

ИДЕЯ ЦЕЛОСТНОСТИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕНАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Л.А. Гореликов

Глубина антропологического кризиса XX столетия определила главную задачу века наступившего: она состоит в реорганизации общественной практики современной Цивилизации на основе гуманистических ценностей всемирной Культуры человечества, утверждающей целостность бытия коренным условием социального прогресса [15, с. 25].

Одним из важнейших факторов духовной культуры современного общества является наука, ставшая в XX веке законодателем человеческой деятельности. Для выполнения социально-исторической миссии в построении гуманистического общества научно-философская мысль должна мобилизовать все внутренние ресурсы, преодолеть локальность и фрагментарность собственных воззрений и предложить человечеству целостную модель мировой реальности в единстве физических, биотических, социальных и духовных процессов [19, с. 98]. «Длительное время, — отмечает В.С. Степин, — идея этого единства существовала как идеал. Но в последней трети XX века возникли реальные возможности объединения представлений о трех основных сферах бытия — неживой природе, органическом мире и социальной жизни — в целостную научную картину на основе базисных принципов, имеющих общенаучный статус» [21, с. 641].

В становлении современной науки ключевую роль сыграла идея единства мира, логически сформулированная античными мыслителями, субъективно возвращенная креационистским сознанием сре-

дних веков и онтологически развитая эпохой Возрождения в трудах Н. Кузанского и Дж. Бруно. Рождение теоретического естествознания происходит в XVI—XVII веках: в трудах Н. Коперника и Т. Браге, И. Кеплера и Г. Галилея, Р. Декарта и И. Ньютона устанавливаются основные принципы механистической картины мира, устранившей противопоставление небесного и земного бытия, связавшей земные и небесные тела постоянством мировых законов [3, т. 1, с. 68]. На основе утверждения единства мира все различия действительности рассматриваются как количественные градации, связанные общей необходимостью [23, с. 14]. Количественные зависимости становятся ведущим ориентиром научного познания, подчиняя своему влиянию представления о качественных различиях бытия.

В развитии современной математизированной физики достаточно отчетливо выделяются два основных этапа, на каждом из которых реализуются три качественно специфицированные системы теоретического знания.

Первый этап представлен механикой Ньютона, термодинамикой и специальной теорией относительности (СТО). Если механическая картина мира возникает на основе ведущей роли в организации бытия пространственно-геометрических зависимостей, а электродинамические процессы моделируются в СТО на основе доминантных потенциалов времени, то термодинамический образ действительности формируется на основе вероятностных значений «пространства—времени», стирающих однозначную определенность явлений в пространстве и времени.

На втором этапе также реализуются три качественно своеобразные системы теоретического знания:

1) общая теория относительности (ОТО), в содержании которой, как и в механике, ведущая роль принадлежит пространственной определенности;

2) квантовая физика, для которой характерна формальная близость с вероятностным строем термодинамики и отстраненность от строгого описания явлений в пространстве и времени;

3) развивающаяся теория элементарных частиц, родственная по характеру исследуемых процессов предметному содержанию электродинамики, близкая моделированию событий в СТО на основе зависимостей во времени.

Если теории первого порядка опираются на утверждения геометрии Евклида о прямолинейной структуре пространства и естественности прямолинейного перемещения тел, то математическим основанием ОТО служат положения геометрии Римана об искривленной стру-

ктуре пространства, а в построениях квантовой теории существенную роль играет идея «естественности» вращательного движения. Общая логика развития теоретической физики заставляет предположить, что доработка теории элементарных частиц до статуса логически непротиворечивой и содержательно полной концептуальной системы будет связана с более строгим и точным определением «времени» [17, с. 241]. В разрабатываемой теории образ времени будет характеризоваться, в отличие от построений СТО, внутренним единством с законами геометрии Римана и постулатом «естественности» вращательного движения, с обобщенным содержанием принципа относительности о неразличимости покоя и движения равноускоренного тела (см.: [6], [14]).

Научное постижение специфических закономерностей развития мира живых существ было связано с преодолением ламаркистского механицизма в трактовке явлений жизни [13, т. 1, с. 205-206, т. 2, с. 32-33], [18, с. 700]. Заслуга Ч. Дарвина в развитии биологии состоит прежде всего в утверждении приоритета внутренних факторов биотической эволюции над внешними, физико-механическими условиями существования живых организмов, в трактовке развития живой природы как процесса совершенствования «родовидовой» реальности, воспроизводящей индивидуальные формы как связанные между собой внутренним родством. Главной причиной эволюции живой природы, в понимании британского ученого, является не приспособление живых существ к физической среде, а борьба за существование между индивидуальными особями и популяциями [9, с. 114, 156-158]. Наименее существенным фактором эволюции живых организмов, считает Дарвин, является их пространственная удаленность, географическая изоляция [9, с. 181, 191-192]. Эта особенность эволюционных процессов в живой природе позволила В.И. Вернадскому сделать мировоззренческий вывод о том, что качественная природа живого вещества определяется его жесткой зависимостью от свойств времени и «пространства—времени» и относительной независимостью от характеристик пространства [1, с. 285].

В теоретическом объяснении целостности живой природы наряду с дарвиновским учением о естественном отборе как механизме плавных изменений видов на основе дивергенции отдельных признаков важную роль играет скачкообразная концепция биотической эволюции как процесса скачкообразного рождения новых видов на основе комплексной изменчивости наследуемых признаков [8, с. 54], [2, с. 27, 81]. Обнаруживается, что растения и животные, выражающие качественную специфику жизни в отношении с неживой природой, различаются

между собой не только механизмами получения пищевых ресурсов, разделяющими их на автотрофные и гетеротрофные организмы, но и своеобразием движущих сил их эволюционных изменений. Для растений характерна по сравнению с животными более высокая степень развития функции питания и способности к регенерации, самосохранению, бесполому размножению. Если в растительном мире главным фактором видовых изменений служит борьба за пищу и связанный с ней естественный отбор, то в эволюции животного царства доминирует половой отбор и борьба за воспроизводство потомства [10, с. 41]. Предметная логика становления сферы жизни раскрывается как процесс самоотрицания мировой целостностью внешней формы существования, как преодоление влияния индивидуализирующих свойств пространства и возрастание внутренней сплоченности сущего на основе времени и «пространства—времени», как усиление субъективного фактора в структурах бытия. Если подвижная натура животных определяется духом времени, то более укорененная жизнь растений поддерживается усредненным потенциалом «пространства—времени» [5, т. 2, с. 52, т. 3, с. 17-18].

Поскольку в развитии животного мира главным фактором видовых изменений выступает половое размножение, объединяющее посредством скрещивания представителей противоположных полов, постольку главной движущей силой здесь оказывается не «борьба» за существование, не конкуренция организмов, а кооперация их усилий в претворении совместного будущего, значение которой в развитии живой природы подчеркивал в свое время П.А. Кропоткин [12, с. 274]. В отношении между полами, объясняет Гегель природу данного феномена, «каждый из полов ощущает в другом не что-либо ему чуждое и внешнее, но самого себя или общий им род. Взаимоотношение полов есть поэтому кульминационный пункт живой природы; на этой ступени она в полнейшей мере изъята из внешней необходимости» [5, т. 3, с. 18]. Следовательно, «социальная природа» человека возникает не на пустом месте, рождается не как непосредственное преодоление «зоологического соперничества», а как развитие тех интеграционных процессов в животном мире, которые связаны с половым размножением, — как углубление и укрепление кооперации и сотрудничества живых существ в развитии своего родового единства.

Если в растительном мире «борьба» доминирует над сотрудничеством, а у животных сотрудничество внутри вида дополняется борьбой с другими видами, то в человеческом сообществе «сотрудничество» и «взаимопомощь» становятся главными законами социальной жизни,

объединяя людей во всемирный социум на основе их внутреннего, духовного единства [20, с. 284]. Выражением духовного единства общественной жизни служит в конечном счете способность самообновления, тогда как внутренний потенциал природного бытия реализуется в способности самосохранения. В контексте этих соотношений историческая жизнь общества оказывается наиболее адекватным проявлением творческой сути бытия, наглядным воплощением закона саморазвития самобытной целостности в чувственных формах материальной реальности [4, с. 17, 54].

Духовное единство общественной жизни, определяющее историческую логику социального прогресса, возрастание творческой свободы в пространстве коллективной деятельности людей, утверждает социальную реальность в качестве феноменального претворения социального времени. Эта особенность общественной жизни получила предельно ясное системно-логическое выражение в философии Гегеля, увидевшего качественное различие общества и природы в том, что одухотворенная жизнь человечества развивается во времени, тогда как природная реальность разворачивает многообразие своих форм в пространстве.

Двойственный характер воспроизводства общественной жизни людей признавал и такой религиозный ревнитель человеческого духа, как В.С. Соловьев [20, с. 411]. В идеологически обусловленной среде общественной жизни время не просто подчиняет своему влиянию пространственные различия, но «стремится» вообще элиминировать эти определения из содержания социальных взаимодействий, утверждая себя единственным основанием социального бытия [11, с. 118]. Такая фундаментальность времени в развитии общества связана прежде всего с духовной сущностью человека, вечная суть которой и определяет исторический прогресс общества [16, с. 306]. Время — это и есть предметная, коренная суть всемирного разума человечества [11, с. 120].

Таким образом, содержание физической, биологической и социально-исторической картин мира демонстрирует своим концептуальным строем логику самоотрицания в поступательном развитии мировой целостности, в генезисе предметного содержания общенаучной картины мира. В этой общенаучной проекции ход мирового развития раскрывается как историческое сбрасывание материальной субстанцией внешних форм претворения своих содержательных возможностей, как освобождение ее внутренней сути от формальных ограничений. Потенциал мирового целого реализуется как «снятие» исторической сущностью материи внешних одеяний своего существа — сначала пространственных как наиболее поверхностных, скрывавших формиро-

вание в недрах физического мира органических семян жизни, а затем пространственно-временных, прятавших в лоне биотической реальности духовные зачатки социального бытия. Общественно-историческая практика человечества служит претворением чистых значений мирового времени — прошлого, настоящего, будущего, определяющих предметное своеобразие формационных ступеней прогрессивного развития мировой цивилизации [20, с. 287]. Дальнейший шаг в развертывании самоотрицательной логики мировой целостности предполагает выход разумного существа человечества за пределы формальных оснований пространства, «пространства—времени» и «чистого времени» к содержательному истоку их внутреннего единства, то есть к творческому первоначалу бытия, к чистому акту духовной культуры человека [21], [22, с. 190-216].

Литература

- [1] *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988.
- [2] *Вопросы развития эволюционной теории в XX веке.* — М.: Наука, 1979.
- [3] *Галилей Г.* Избранные труды в двух томах. — М.: Наука, 1964.
- [4] *Гегель Г.В.Ф.* Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Соч. — Т. 8. — М., Л.: Полиграфкнига, 1935.
- [5] *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: В 3-х т. — М.: Мысль, 1975–1977; Т. 1: Логика. — М., 1975; Т. 2: Философия природы. — М., 1975; Т. 3: Философия духа. — М., 1977.
- [6] *Гореликов Л.А.* Возраст Вселенной в современной научной картине мира // Пространство и время в научной картине мира: сб. науч. тр. — Уфа: Изд-во БашГУ, 1991. — С. 88-91.
- [7] *Гореликов Л.А., Лисицына Т.А.* Сакральность смысла в соборности слова // Гореликов Л.А., Лисицына Т.А. Русский путь. Опыт этнолингвистической философии. — Ч. 1: Символика смысла в структурах бытия. — Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 1999. — С. 73-94.
- [8] *Грант В.* Эволюция организмов. — М.: Мир, 1980.

- [9] *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных пород в борьбе за жизнь. — М., Л.: Огиз, Сельхозгиз, 1937.
- [10] *Завадский К.М., Колчинский Э.И.* Эволюция эволюции (историко-критические очерки проблемы). — Л.: Наука, 1977.
- [11] *Каган М.С.* Время как философская проблема // Вопросы философии. — 1982. — № 10. — С. 117-123.
- [12] *Кропоткин П.А.* Хлеб и воля. Современная наука и анархия. — М.: Правда, 1990.
- [13] *Ламарк Ж.Б.* Избранные произведения в двух томах. — М.: Изд. АН СССР, 1955—1959; Т. 1. — М., 1955; Т. 2. — М., 1959.
- [14] *Олейник В.П.* Новая интерпретация релятивистской физики. Об одном из глубочайших заблуждений XX века // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2007. — Т. 7. — № 4(28). — С. 32-64.
- [15] *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. — М.: Эдиториал УРСС, 1999.
- [16] *Панарин А.С.* Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. — М.: Эдиториал УРСС, 1998.
- [17] *Пахомов Б.Я.* Становление современной физической картины мира. — М.: Мысль, 1985.
- [18] *Поляков И.М.* Эволюционное учение Ламарка, его философские и общепарабиологические предпосылки // Ламарк Ж.Б. Избр. произв.: В 2-х т. — Т. 2. — М.: Изд. АН СССР, 1959. — С. 677-745.
- [19] *Радьяр Д.* Планетаризация сознания. От индивидуального к целому. — М.; К.: Reef-book, Ваклер, 1995.
- [20] *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч. в 2-т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1990. — С. 47-548.
- [21] *Степин В.С.* Теоретическое знание. — М.: Прогресс—Традиция, 2000.

- [22] *Субетто А.И.* Идеи Пантакреатора в современной науке // Системогенетика и учение о цикличности развития. — Кн. 1. — Тольятти: Изд-во МАБ и БД, 1994. — С. 190-216.
- [23] *Эйнштейн А., Инфельд Л.* Эволюция физики. — М.: Молодая гвардия, 1966.

Надійшла до редакції 10 лютого 2012 р.